

Хотя никакое другое государство не могло сравниться по силе с царством Цин, злоупотребление властью в нём было неискоренимо. В глазах простых людей самыми вероломными чиновниками в государстве были премьер-министр, канцлер и главный евнух Хун. Все они фигурировали в анекдоте Фань Сяня. Очевидно, что глава Контрольной Палаты тоже не пользовался популярностью, но он был начальником Фэй Цзе, и Фань Сянь решил не делать его частью анекдота.

Эту шутку он придумал сам, и она основывалась на анекдоте о тайваньских политиках из его прошлой жизни. Он также упомянул её в письме к своей сестре, что очень её позабавило. Когда он рассказал анекдот бабушке, то эта проникательная женщина, хоть и сделала озадаченный вид, но не смогла удержаться от смеха.

Рассмешив самую могущественную женщину Даньчжоу, Фань Сянь предупредил, что ему нужно ненадолго уйти. Бабушка не хотела вмешиваться в его дела. Её выражение лица снова стало спокойным и доброжелательным, и она тихонько одобрительно кивнула.

Покинув особняк, мальчик понял, что его отношения с бабушкой за последнее время стали теплее, как бы там ни было, бабушка искренне заботилась о нём. Подумав об этом, он вспомнил однажды встретившийся ему слух.

Изначально семья Фань являлась знатным родом в столице, но его отец родился в её дальней боковой ветви, где было мало мужчин, и их часто притесняли. Однако когда бабушка родила графа Сынаня, её взяли кормилицей в дом принца Чэна, что было неслыханно среди знати.

К счастью, у прежнего императора не было наследников, несмотря на то что он постоянно трудился над этим вопросом и даже рано умер из-за чрезмерной любвеобильности. Два самых вероятных преемника были убиты ассасином из Северной Вэй, и принц Цинь, заказавший эти покушения, тоже оказался убит. В итоге, после абсурдной и сложной цепочки событий, что не было чем-то необычным для политики государства, на троне оказался всегда осторожный принц Чэн.

Его правление прошло мирно, а после его смерти трон занял нынешний император, который сразу снарядил военные экспедиции, объявив войну западным варварам и Северной Вэй. В результате когда-то могущественное государство Северной Вэй развалилось, разделившись на царство Северной Ци и несколько вассальных государств, а так же город Дуньи, постоянно соблюдавший нейтралитет.

Исторически роль императора заключалась в достижении политических и военных побед. Но нынешний император также считался великим мастером в области литературы и боевых искусств. Чиновники, пытаясь угадать, что у государя на сердце, постоянно слали ему петиции, прося, чтобы тот провёл ритуал благодарения и попросил у священного храма благословения, мира и процветания.

Но по какой-то причине Его Величество всегда отказывался. Некоторые чиновники ошибочно полагали, что император просто гонится за славой, и пытались вновь и вновь льстить ему, но в

результате получали наказание в столько ударов палкой, что теряли сознание, а кровь текла не останавливаясь.

Старая госпожа из имения графа Сынаня была кормилицей этого решительного воина, наделённого всей полнотой власти, императора, скрытого во дворце.

Фань Сянь долгие годы испытывал подозрения по поводу чрезмерной силы своего отца. Скрытая власть графа Сынаня намного превосходила ту, которая официально полагалась ему как чиновнику. Он даже смог заполучить Фэй Цзе из Контрольной Палаты в учителя для Фань Сяня. Когда Фань Сянь наконец узнал, что его бабушка была кормилицей императора, его сомнения развеялись.

Его отец был похож на Цао Иня, дворянина, жившего во времена правления Императора Канси в прежнем мире Фань Сяня. Мать Цао Иня, Сунь Ши, была няней императора, из-за чего тот доверял её сыну всю свою жизнь, сделав его своим приближённым помощником. Даже несмотря на то что Цао Инь был лишь низкоранговым чиновником, он имел право докладывать напрямую императору. Когда Канси выступал с военными экспедициями на юг, то семья Цао зачастую сопровождала его. Чиновники по всей стране боялись Цао Иня.

В поздние годы правления Канси, Цао Инь подозревался в растрате казны. Однако Канси поспособствовал, чтобы это дело раз за разом откладывалось. И лишь после смерти Цао Иня у его семьи начались тяжёлые времена, потому что она уже не была так близка к императору. После этого внук Цао Иня Цао Сюэцинь прибыл в Пекин в возрасте восемнадцати лет, а позже написал «Сон в красном тереме». Это была та самая история, которую Фань Сянь записывал по памяти, чтобы принести в этот мир.

«Господин Цао, хоть мы и из разных мест, мы — родственные души. Будет уместно, если я по памяти воспроизведу вашу книгу», — подумав о сходстве между его семьёй и семьёй Цао, мальчик не мог не рассмеяться. Он с нежностью подхватил письмо, в котором была десятая глава «Повести о Камне», и вышел из поместья.

**

Сидя на высоком утёсе над побережьем, Фань Сянь погрузился в медитацию. Всё его тело от головы до пальцев ног наполнилось непостижимым ощущением. В прошлой жизни юноша был материалистом, а теперь сам чувствовал, как мощная энергия истинной ци, циркулируя в его теле, вызывает сказочные невероятные ощущения, словно он в кого-то влюблён.

Любовь всегда горьковато-сладкая, и его практика с этой могущественной энергией приносила ему как боль, так и удовольствие. Было очевидно, что она загадочным образом меняла его тело, значительно улучшая его силу и реакцию. Но энергия часто отказывалась подчиняться ему и рассеивалась в теле, подвергая его опасности.

За годы, проведённые в поединках с У Чжу, в которых юношу избивали до потери сознания, его истинная ци стала вести себя гораздо более уравновешенно. Но сегодня ему предстояло

опасное испытание, его тренировки истинной ци переходили на новый уровень.

У Чжу спокойно стоял в стороне, глядя на Фань Сяня, сидевшего со скрещёнными ногами в глубоком медитативном состоянии. У Чжу как обычно держал в руках деревянную палку.

Следуя воле юноши истинная ци, всегда скапливающаяся в дянтяне, начала медленно вытекать, поступая в живот, а потом распространяясь по энергетическим каналам тела. Затем она, как обычно, без следа исчезала в области сюэшань, расположенной внизу спины рядом с почками.

Но оставшаяся в теле истинная ци по-прежнему была очень сильна. Когда она проходила через меридианы мальчика, у него возникало ощущение, словно их пронзают тысячи раскалённых ножей.

Фань Сянь дрожал, из-за холодного пота одежда прилипла к телу. Он зажмурился, и ресницы начали подёргиваться, в то время как юноша терпел неопишемую боль.

Он уже двенадцать лет занимался практикой с этой могучей энергией, и после того, как даже самое опасное препятствие ему удалось преодолеть во сне в расслабленном состоянии, он никак не ожидал, что завершающий этап первой части безымянной книги будет настолько сложно перенести.

Истинная ци продолжила буйствовать в его меридианах в груди и животе, раз за разом очищая их. Как правило, после этого меридианы становились крепче и шире, что позволяло истинной ци течь быстрее, но также буйная энергия могла вызвать серьёзные повреждения. Сила, растягивающая нематериальные меридианы человека, вызывала сильное ощущение боли, которое было сложно выдержать.

К счастью, после дюжины лет прилежной практики, меридианы Фань Сяня стали гораздо крепче. Энергия не переполняла его энергетические сосуды, что могло бы вызвать серьёзные повреждения. Его концентрация была отточена за время двух жизней, делая юношу гораздо сильнее обычного человека.

**

Хотя казалось, что прошло много времени, солнце только начало подниматься над восточным морем. Сияя в небе, оно посылало свои алые тёплые лучи на утёс, освещая две одиноких фигуры: стоящую и сидящую.

Истинная ци изменила направление и стала подниматься вверх. Могучая и безжалостная, она стала сокрушать преграды в теле на своём пути. Пройдя через грудь в точку ци-мэнь, затем напрямик в точку тянь-шу, истинная ци словно клинок внезапно ринулась к межбровью.

В алых лучах рассвета Фань Сянь ощутил, будто его поразило молнией. Он задрал голову, глядя в небеса, его рот широко раскрылся, но он не мог издать ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/800695>